

Глава 2

Лоу Кэ был в этом клубе своим человеком. Он распахнул дверь и пропустил Гу Чжэнцина вперёд, тот не стал церемониться.

Комната была просторной, и двадцать с лишним человек разместились в ней без всякой тесноты. Кто-то увлёкся играми, кто-то пошёл заказывать песни. Чжэнцин почувствовал прилив бодрости.

Он ослабил галстук и взял с подноса бокал красного вина.

Пригубив напиток, мужчина скользнул взглядом по комнате и заметил в углу нечто необычное. На полу, завалившись на бок, лежал плюшевый кролик ростом в половину человеческого. Было очевидно, что с игрушкой обращались без особой нежности.

— Это ещё что такое? — спросил Гу Чжэнцин.

Стоявший рядом не расслышал, и ему пришлось повторить.

Тот на мгновение замялся, а затем, понизив голос, пояснил:

— Это молодой господин Кэ сегодня на улице увидел одного Омегу, влюбился с первого взгляда. Заметил, что тому понравился кролик, и хотел купить, чтобы подарить. Но не успел и рта раскрыть, как появился парень того Омеги. Ну, господин Кэ и притащил игрушку сюда, бросил и сказал, что она ему больше не нужна.

Гу Чжэнцину нечего было на это ответить.

Лоу Кэ подошёл как раз в тот момент, когда его с потрохами выдали. Ничуть не смутившись, он оперся о плечо друга и с деланой грустью произнёс:

— Братан, у меня сегодня разбито сердце.

Чжэнцин стряхнул его руку.

— Если это считать разбитым сердцем, то ты пережил это уже сотни раз.

По сравнению с Лоу Кэ он чувствовал себя образцом верности.

Никто, кроме покойных родных, не знал, что Гу Чжэнцин без ума от плюшевых игрушек. Даже его сестра, Гу Цзиньюэ, знала лишь, что у брата был период, когда ему нравились мягкие

игрушки, и он даже спал с ними в обнимку. Но она и не догадывалась, что это была не просто симпатия, а настоящая одержимость... такая, что при виде пушистого зверька ему хотелось уткнуться в него лицом и вдохнуть запах.

Когда-то, в пору юношеского бунта, он считал, что в его увлечении нет ничего постыдного, и тайно собрал целую комнату плюшевых игрушек. Каждый раз, переступая порог той комнаты, он чувствовал, как каждая клетка его тела наполняется радостью.

Но позже он собственноручно сжёг их все.

Говорят, легко понять, нравится тебе человек или нет: среди толпы твой взгляд найдёт его раньше, чем мозг успеет это осознать. Ты можешь полдня провести в неведении, а потом вдруг поймёшь, что всё это время смотрел только на него, не замечая никого вокруг.

С тем кроликом у Чжэнцина было то же самое. Когда до него дошло, что он не сводит с игрушки глаз, его сердце сжалось до боли.

Мужчина отвернулся, встав спиной к бело-кремовому кролику, и перебросился ещё парой шуток с Лоу Кэ.

В комнате переливались огни. Вереница моделей, один за другим, вошла внутри. Гу Чжэнцин, оперевшись о бильярдный стол, попил вино. Его друг, держа в руках кий, движением подбородка предложил выбрать кого-нибудь.

Чжэнцин окинул их взглядом. Все были вполне ничего, но после того красавца в белой футболке казались пресными.

— Никто не приглянулся?

Тот неопределённо хмыкнул.

— Я знаю, что у тебя высокие запросы, — сказал Лоу Кэ. — Но я же просто предлагаю выбрать кого-то, чтобы было с кем выпить и сыграть партию. Неужели и такого не нашлось?

Гу Чжэнцину не хотелось портить другу веселье. Он легким кивком подбородка указал на одного из парней.

— Пусть будет этот.

Чистый, студенческий типаж.

Парень заметно обрадовался. Он подошёл и встал рядом. Гу Чжэнцин протянул ему свой бокал и взял другой кий.

— Как тебя зовут?

— Юань Ютянь. Это моё настоящее имя.

Чжэнцин кивнул, не выказывая особого интереса.

Он играл в бильярд с Лоу Кэ. В перерывах мужчина брал у Юань Ютяня бокал, а когда подходила его очередь бить, отдавал обратно.

Это было совсем не то, на что рассчитывал Юань Ютянь. Он лихорадочно соображал, не сказал ли чего-то не того, не сделал ли что-то не так.

Гу Чжэнцин выиграл партию и заметил явную скованность парня, на лбу которого выступили мелкие капельки пота.

— Студент? — спросил он.

— А? — Юань Ютянь поспешно ответил: — Да, на третьем курсе.

— Почему решил здесь работать?

— Здесь можно быстрее заработать.

От этих слов Чжэнцин не сдержал улыбки. Юань Ютянь внутренне возликовал, решив, что нашёл правильный подход.

— Иди поиграй в карты с теми ребятами, — сказал Гу Чжэнцин, больше не глядя на него. Это был явный знак, что разговор окончен.

Студент, хоть и был разочарован, был вынужден уйти. Отвернувшись, он мысленно выругался.

«Бесплодный Бета, — Юань Ютянь едва сдержал злость, — подумаешь, денег куры не клюют»

Гу Чжэнцин не знал, что его проклинаят за спиной, да если бы и знал, ему было бы всё равно. В те смутные времена его и грязью поливали. Впрочем, если бы он узнал, то не был бы так любезен. А пока кто-то ругается про себя, он этого не слышит, и это не портит ему настроения.

Тот, кто не смеет высказать ругань в лицо, — всего лишь жалкий паяц.

Лоу Кэ забил шестой шар и рассмеялся:

— Такой ответ тебя не устроил?

— Приелось, — ответил Чжэнцин.

Поначалу этот образ «искреннего простака» его ещё забавлял, но теперь наскучил. Пресно, неважно, правда это или ложь.

— Так какой типаж тебе сейчас нравится?

— Не знаю.

Он и вправду не знал. С кем бы он ни был, вкладывал ли он душу или только тело, Гу Чжэнцин всегда отдавал частичку себя. Сейчас ему всё казалось бессмысленным, неинтересным.

Конечно, он не из тех, кто будет себя мучить. Когда возникнет желание, он найдёт кого-нибудь симпатичного. Но одноразовая встреча и отношения на год — это разные вещи. Первое — для разрядки, второе — для того, чтобы было с кем поужинать.

Как можно допустить, чтобы первый день возвращения брата в свет закончился ничем? Для Лоу Кэ это было невыносимо.

Он передал кий стоявшему рядом парню и, сказав другу, что отойдёт в уборную, подозвал двоих и что-то тихо им наказал.

Они должны были спуститься вниз и найти того красавца в белой футболке, которого они встретили по пути вверх.

Двери лифта плавно открылись. Двое спустившихся начали оглядываться в поисках. Ожидавшие у лифта выпрямились, стараясь привлечь к себе внимание. Но пришедшие скользили взглядом по толпе, ни на ком не останавливаясь. Было ясно, что ищут они не их.

В тени, в одном из боксов, спал парень в белой футболке. Рюкзак лежал рядом с ним на сиденье.

Посланники с облегчением выдохнули. Кажется, это он. И он ещё не ушёл.

Они подошли и потрясли его за плечо:

— Эй, эй...

В таком месте спать крепко было невозможно. Шэнь Чэнь открыл глаза.

— Что?

— На шестой этаж, развлечься, пойдёшь?

— Там есть еда?

Парочка на мгновение опешила.

— Есть.

— Хорошо, идём, — Шэнь Чэнь поднялся и закинул на левое плечо рюкзак, в котором было всё его имущество.

Спустившиеся лишь переглянулись. Почему-то им не верилось, что он идёт наверх только ради еды.

Первый этаж клуба был залит светом, словно ночное звёздное небо, с яркими пятнами и тёмными углами.

Воспользовавшись суматохой и обилием людей, Ху Чжифань и Ли Ихан незаметно проскользнули внутрь. Сейчас они сидели за столиком с апельсиновым соком и тихо перешёптывались.

— Что же делать? — сокрушался Ху Чжифань. — Наш молодой господин уже два дня ничего не ел.

— Эх, откуда мне знать, — вздохнул Ли Ихан. — Глава семьи несколько раз повторил: пока тот не одумается и не покорится, мы не должны вмешиваться.

— Осталось полмесяца до начала учёбы. Интересно, пойдёт ли он в университет.

— Кто знает. Глава семьи раньше так его баловал, а теперь, похоже, решил преподать ему суровый урок.

— Эх, ну почему наш молодой господин такой упрямый!

Они так переживали, что, казалось, вот-вот поседеют. Внезапно рядом раздался смех.

Они обернулись и увидели двух Омег, которые смеялись до слёз. Один из них подошёл ближе и с усмешкой спросил:

— Эй, вы что, сериал снимаете? Или роман пишете? Так смешно. «Молодой господин»... это обращение звучит так нелепо.

— В наши дни, — добавил второй, — даже если ты из богатой семьи, тебя назовут «наследником», но никак не «молодым господином».

Ху Чжифань и Ли Ихан лишь молча переглянулись, взяли свои бокалы и пересели за другой столик.

Некоторые вещи трудно объяснить.

Три поколения — и ты купец. Пять поколений — и ты клан. Двенадцать поколений — и ты династия.

Кланы, существующие более пяти поколений, уже не стремятся к публичности. Семья Шэнь насчитывала более двенадцати поколений, пережив несколько эпох. Они занимались торговлей, но это слово уже давно не могло описать их истинное положение. Это было наследие, накопленное веками.

Вы могли не слышать о семье Шэнь, но многие лидеры индустрии были либо боковыми ветвями их рода, либо их доверенными лицами.

Когда-то, когда молодой господин был маленьким, за место в его охране шла настоящая битва. В этот раз, когда его отправили в город Б «проходить испытание», вся охрана последовала за ним. Просто глава семьи запретил им показываться.

Сказал, мол, пока не будет при смерти — не вмешиваться.

Вспомнив об «испытании» молодого господина, Ху Чжифань и Ли Ихан одновременно вздохнули. Они сделали по глотку сока, а затем их глаза расширились от ужаса.

А где их подопечный?

Такой высокий парень, только что спал в боксе, а теперь его нет!

— Он что, сбежал? — в панике прошептал Ху Чжифань. — Глава семьи запретил ему покидать

город Б в течение года, а тем более уезжать за границу!

Ли Ихан был не менее напуган, но пытался успокоить товарища:

— Не может быть. У него ведь нет ни гроша. Он сейчас нищий.

Гу Чжэнцин с кием в руке наклонился, чтобы прицелиться в шестой шар. В этот момент Лоу Кэ с сияющими глазами прошептал:

— Смотри, этот тебя устроит?

Мужчина забил шар в лузу, выпрямился и обернулся. К нему неторопливо шёл тот самый красавец, который так поразил его внизу.

— Как ты его сюда затащил?

— Мы же братья. Я ещё внизу заметил, как ты на него пялился, — Лоу Кэ толкнул друга в плечо. — Ну как? Этот тебя устраивает?

Чжэнцин не стал ломаться.

— Этот неплох.

Лоу Кэ радостно улыбнулся.

— Брат Лоу, мы привели его, — доложили двое помощников.

— Отлично, хорошо сработали, — похвалил их Лоу.

Оставив инициативу Гу Чжэнцину, он отвёл своих людей в сторону.

Мужчина опёрся о бильярдный стол, поставив кий рядом с собой.

— Как тебя зовут?

— Шэнь Чэнь.

— Хорошее имя.

Слушавший их Лоу Кэ едва сдержал смешок. Это была старая привычка Гу Чжэнцина: если имя не нравилось, он просто хмыкал, если нравилось — хвалил. Каждый раз одно и то же.

— В бильярд играешь? — спросил Чжэнцин, любуясь стоявшим в двух шагах юношей. Каждая черта его внешности была идеальна.

— Играю, — Шэнь Чэнь поставил рюкзак на пол. — Не возражаете, если я сначала поем?

Гу Чжэнцин, немало удивившись, сделал приглашающий жест.

— Ешь что хочешь, всё в твоём распоряжении.

— Спасибо.

В зоне бильярда были только напитки. Шэнь Чэнь оставил свои вещи и направился к столу с закусками.

Лоу Кэ подошёл к другу.

— Что, бывают и такие, голодающие?

Двое, приведшие юношу, пояснили:

— Он спал внизу. Мы спросили, хочет ли он подняться развлечься, а он спросил, есть ли еда. Мы сказали «да», и он пошёл.

— Забавно, — произнёс Чжэнцин.

Лоу Кэ лишь пожал плечами:

— Ну, раз тебе забавно, то и ладно.

Мужчина некоторое время наблюдал, как красавец ест, а затем снова взялся за кий, чтобы доиграть партию. Когда Шэнь Чэнь вернулся, они уже начали новую игру.

Видя, что до него никому нет дела, юноша просто встал рядом и стал наблюдать.

Чжэнцин, бросив на него взгляд, не сдержал улыбки. Большинство тех, кого приводили наверх, вели себя скованно. Шэнь Чэнь же, засунув руки в карманы, выглядел так непринуждённо, словно был у себя дома. Такое редко встретишь.

— Когда я поднимался наверх, ты смотрел в сторону лифта, — произнёс Гу Чжэнцин. — Ты смотрел на меня?

<http://bllate.org/book/16010/1506695>